

и существовавшим где-либо заведениям, наукам, рукоделиям, службе разных родов, и проч. и проч.»⁷

Исторические сочинения русских писателей — Радищева, Новикова, Туманского, Муравьева (большие работы и отдельные статьи и заметки по общим и частным вопросам) опирались на летописи, на различные документы, уже опубликованные или самими авторами собранные. В то же время все написанное ими об истории вообще и России в частности было обусловлено просветительской философией. Они не только знакомились с трудами английских историков или французских просветителей, но пропагандировали их, переводя и публикуя или отдельными книгами, или в виде статей в журналах, а иногда и спорили с отдельными авторами (Вольтером, Руссо, например).

Теория прогресса чаще всего и наиболее эффективно трактовалась и усваивалась как идея развития. Пожалуй, это была самая популярная идея века. Она покоряла умы, управляла мышлением, определяла разыскания по истории, способствовала пониманию прошлого и настоящего, помогала рождению исторического представления о культуре человечества, о совершенствовании науки, литературы, искусств.

Идея развития была девизом рождавшейся новой философии не только истории, но и жизни, она обещала раскрытие многих тайн бытия. Вот почему в журналах и книгах писали о развитии культур, наук, искусства, общества, просвещения и нравов. Литература начала рассматривать человека в динамике, учила ценить мгновение бытия как момент быстротекущей, развивающейся и меняющейся жизни. Появилось острое ощущение времени в его объективном и субъективном плане. Муравьев в 1778 г. писал сестре из Петербурга: «Время течет; остановившай его. Всякая минута, которую в свою пользу употребишь, не вечно для тебя пропала. Чувствуй свое бытие».⁸ В статье «Дщцы для записывания», опубликованной Новиковым в «Утреннем свете» (1778, IV), Муравьев делился своим размышлением: «Считай мгновения: каждое приходило к тебе, способно поместить доброе дело. Сколько уже повергалось их в бездну вечности! Тебе уже осталось мгновение жить». Подобные же представления определяли категорию времени в лирике Муравьева. В стихотворении «Роща» читаем:

К приятной тишине влечется мысль моя,
Медлительней текут мгновенья бытия.

Г. А. Гуковский обратил на это внимание, указав, что главное в этом стихотворении «утверждение субъективности времени как философской категории. Время становится формой восприятия мира, а не объективным фактом».⁹ Это справедливо. Но возможность утверждения субъективного времени в нравственном мире

⁷ Российский магазин, 1792, ч. 1, с. 545—546.

⁸ Письма русских писателей XVIII в. Л., 1980, с. 280.

⁹ Гуковский Г. А. Очерки русской литературы XVIII века. Л., 1938, с. 283.